

Разговор в поезде

РАЗНЫЕ бывают годы. У одних они стремительны и многотрудны, у других сонливы и однообразны. Годы, годы! Уже в ранней зелёной юности определяются их тон и характер. Теперь, когда у нас всё больше сглаживается вековая борозда между физическим и умственным трудом, когда достоинства человека меряются уже не дипломами, а практическими, общепользовными делами,—особенно часто можно слышать разговоры подобные описанному ниже.

Вместе с одним моим знакомым мы ехали на пригородном поезде Грязовец — Вологда. Редкий пассажир не любит поболтать в вагоне, и мой знакомый сразу же завязал разговор с нашим соседом. Речь зашла о трудовом устройстве десятиклассников.

— Вы говорите на работу, а куда? Обходил все конторы и учреждения, нигде ничего нет.

— Э, э, полноте! — возразил наш сосед, — почему бы вашей дочке не пойти работать в колхоз, ну хотя бы дояркой?

Мой знакомый сделал испуганную и оскорблённую мину:

— Да вы... да вы смеётесь, что ли? Десять лет просидеть за партией, и... дояркой? Да лучше на пенсию пойду..

Я знал дочку моего знакомого. Не поступив в институт, она уже второй год бездельничает за жилистой отцовской спиной. Все её обязанности заключаются в том, чтобы ежедневно ходить за молоком в магазин, да два раза в неделю придти в Дом культуры, на танцы. Нарядившись скромно, но не без вкуса, она была способна часами толкаться на покатоном полу танцевального зала. На белом запястье её руки красовалась изящная «Заря» — подарок любящего папаша, глаза были всегда полуприкрыты длинными ресницами. Ничего не скажешь, она была красива в такие минуты. Но от красоты этой всегда становилось грустно..

И вот теперь, слушая взволнованные слова её «оскорбленного» отца, я вспомнил другую красоту, другую судьбу.

Начало трудной дороги

МАНЕФА Петровна Талаканова живёт в дер. Прокунино Новосёлковского сельсовета. Это уже пожилая колхозница со следами былых невзгод на лице, но не утратившая ещё ни здорового сельского юмора, ни энергичной подвижности.

Война унесла из семьи Талакановых отца и мужа, оставив на руках Манефы Петровны трёх малолетних дочерей. Нелёгкое было время, и в семье не любили вспоминать о тех днях. Подросла и выучилась старшая дочь. Средней Гале в 1948 году не было ещё и 16 лет, когда на колхозном правлении решили назначить её дояркой. И вот Галя приняла группу из 10 коров.

Известно, материнское сердце с покоем не ладит. Жалко было ежедневно рано утром будить дочку, почти школьницу, нелегко было смотреть на её ещё не окрепшие руки, намозоленные дужками ведёр и черенками вил. Теперь, вспоминая то время, Манефа Петровна с шутливой нежностью говорит о дочке.

— Не знала с которого боку и к корове-то подойти, и доила-то в рукав..

Не раз (что уж там скрывать!) приходила девушка с фермы с заплаканным лицом.

Но всё таки, Галя быстро привыкла, втянулась в трудную, требующую большого напряжения работу. Уже тогда сказались результаты кропотливого и настойчивого труда.

Если раньше от каждой из коров этой группы надаивали

всего по 700—800 литров молока, то уже за первый год работы шестнадцатилетняя девушка получила по 1.800 литров. А вскоре односельчане избрали Галину своим депутатом в сельский Совет. Это был самый молодой депутат, очень застенчивый, со светлой толстой косой и весёлыми тёмными глазами. Так началась трудовая дорога Гали Талакановой, дорога нелёгкая, но прекрасная.

Будни и праздники

А ГОДЫ летели над лесной деревенькой, над галиной фермой, над всей большой и хорошей землёй. Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, 1953 года.

В. БЕЛОВ.

(ОЧЕРК)

ГОДЫ ДЕВИЧЬИ...

Сельские труженики начинали поход за изобилие животноводческих продуктов. Больше мяса, больше молока, шерсти, яиц стране! Горячо отозвались на клич партии и грязовецкие животноводы. С каждым годом они увеличивали поголовье и продуктивность молочного скота. Среди лучших доярок района была все эти годы и Галя Талаканова.

Уже давно Галя сама, без помощи матери, просыпалась в пять часов по утрам. Тихонько, чтобы не разбудить сестрёнку Валу, она наскоро умывалась и бежала на ферму. Девушка и не представляла, как это можно прожить день, ничего не сделав. День за днём, месяц за месяцем,—и снова пролетел год, и снова идут своим чередом трудовые, полные разнообразных дел, будни.

Навсегда запомнила Галя несколько дней, проведённых в Вологде, в 1956 году. Это тогда светлые залы дворца железнодорожников заполнились необычными гостями: молодые труженицы животноводства собрались на свой слёт.

Вернувшись в родную деревню Галя с новой энергией принялась за работу. Летом целыми днями не показывалась домой, косила и возила со всеми другими доярками сочную горохо-овсяную смесь, доила и чистила десять своих круторогих воспитанниц. Труды девушки не пропали. Если в 1956 году она надоила по 2.000 литров молока от каждой своей коровы, то в минувшем году уже без мала по 33 центнера.

Недавно Галя снова побывала на слёте молодых доярок, где ей с большими почестями вручён подарок — отрез на платье. Уже в который раз!..

Народ любит только трудолюбивых. Как тут снова не вспомнить девушку с длинными ресницами, скучающую бездельницу, гордящуюся шикарными часами, папиным подарком. Лёгкая, ничем не завоёванная гордость! Куда приятней увидеть на руке доярки Гали Талакановой, простой деревенской девушки, скромную «Победу» — подарок колхоза за труды и настойчивость. Ведь «Победа» эта действительно завоёвана!

Неспокойная ночь

ВОТ уже много суток подряд мела сердитая январская вьюга. Она со свистом шараялась в закоулках, металась вдоль деревни, снежной пылью дымилась над крышами. В ту ночь Галя спала беспокойно, словно предчувствуя что-то. Сторожко тикали ходики, свистел за окном ветер. Все в доме спали, когда во втором часу ночи к крыльцу приблизилась чья-то фигура.

Галя проснулась при первом же стуке:

— Мама, стучат!

Но мать тоже проснулась и уже одевалась, чтобы открыть дверь. На пороге появилась запыхавшаяся Валентина Кольцова — сторож фермы.

— Ой, скорее!

Галя не спрашивала, что случилось. Она знала: корова Заря вст-вот должна была отелиться. Торопливо одевшись, выбежала девушка на улицу.

Дорогу совсем замело. Во всей деревне ни огонька. Быстро прибежала на ферму. Манефа Петровна тоже не осталась дома — какой уж там сон!

Где-то в тёплой темноте скотного двора слышались тяжёлые вздохи коровы. Скорее! Галя обнажает выше локтя не по-девичьи сильные руки..

И вот широко расставив неокрепшие ножки, чернопёстрая тёлочка глазами с дымной поволокой недоуменно смотрит на людей. Она только что родилась. На соломе лежит её усталая мать. Отёл прошёл благополучно.

А у Гали на сердце — большая ни с чем несравнимая радость.

Девушка приходит домой уже утром, с улыбкой смотрит на спящую сестрёнку: интересно, что приснилось Вале? А спать уже некогда, да и не хочется. Скоро надо снова бежать на ферму. Начинается новый трудовой день.

А что такое трудовой день доярки? Это значит, что надо ежедневно вставать в 5 часов утра и с двумя не очень большими перерывами работать на скотном дворе до 9 часов вечера. Это значит переносить за день около 80 ведёр воды (у председателя ещё не дошли руки, чтобы оборудовать автопоение, хотя автопоилки установлены). А сколько труда нужно потратить чтобы подоить, накормить коров, сделать уборку!

Но это совсем не значит, что нельзя найти времени сходить на вечеринку, спеть с подружками, а иногда и сплясать традиционную кадрили — своеобразный и живой танец здешней молодёжи. Ведь молодость проявляется не только в горячем труде. Вот и сейчас Галя от души над чем-то смеётся, слушая подружку Зою, работающую на этой же ферме подвозчицей кормов. Они оживлённо толкуют о чём-то своём. Тут же и сестрёнка Валя, весёлая и подвижная школьница.

Не скажу кого люблю,

Не скажу которого;

В одном доме их четыре,

Люблю чернобрового..

... напевает Валя, слегка приотыкая перед старинным зеркалом. Радостно видеть этих девушек, выросших в хорошей среде трудолюбия, умеющих звонко смеяться и жарко трудиться. И снова мне вспоминается изящная девица, два раза в неделю танцующая в душном зале, ежедневно курсирующая за молоком в магазин. Бесследно минуют её девичьи годы, не оставляя за собой никакого следа. А знает ли она о том, что сделала девушка из Прокунина, 25-летняя Галя Талаканова, за свою ещё совсем недолгую жизнь? Галя дала стране за время своей работы около 150 тонн молока. Это восемь железнодорожных цистерн. Это шесть тонн чудесного вологодского масла.

... Я уйду из деревни Прокунино с обновленным чувством радостной гордости за наших славных девчат. Ведь таких, как Галя, у нас большинство, и это они своим трудом приближают замечательное завтра, это под их руками всё ярче вырисовываются контуры счастливого, коммунистического будущего.